

Этнокультурный неотрадиционализм: специфика феномена, области существования, значение

Одним из значимых направлений научной деятельности представителей Новосибирской этносоциологической школы является анализ особенностей функционирования феномена этнокультурного неотрадиционализма, его проявлений в различных сферах жизни межэтнических сообществ России. В данном докладе представлены основные идеи концепции этнокультурного неотрадиционализма, специфики его существования (на примере регионов южной Сибири), а также значение неотрадиционализма в процессе социокультурных трансформаций российского общества в контексте глобализационных тенденций и информационно-технического взрыва. В диалектической связи с этими процессами находятся процессы актуализации этнической идентификации и фрагментации. Мы солидарны с позицией, определяющей, что «этническая и культурная фрагментация и модернистская гомогенизация – это не два аргумента, не два противоположных взгляда на то, что происходит в современном мире, а две важнейших тенденции глобальной действительности»¹. Сама проблематика неотрадиционализма возникла в нашей исследовательской деятельности в ходе проведения полевых этносоциологических исследований в первой половине 2000 гг., в ходе которых наши респонденты в регионах южной Сибири (Республика Алтай, Республика Тыва, республика Хакасия) говорили о значимости этнокультурных традиций для современной тюркской молодежи, признавая, в то же время, что традиции меняются, адаптируясь к социокультурным условиям современного мира. С целью терминологической определенности отметим, что под традицией мы понимаем некоторый объем социокультурной информации, а также методы и каналы ее трансляции (от лат. *trado* – передавать), то есть традиция – это и то, что передается, и то, как эта передача осуществляется. Стоит также указать, что оценка содержания и роли традиции среди исследователей в последние десятилетия существенно трансформировалась. В современном социогуманитарном дискурсе доминирует взгляд на традицию как на динамическое явление, играющее важную роль не только в прошлом, но и в современном развитии, где традиция становится фундаментом выбираемого будущего через референцию к авторитету прошлого.

Зафиксируем ряд сущностных характеристик этнокультурного неотрадиционализма как явления. Во-первых, неотрадиционализм предполагает синтез традиции и новации, инкорпорацию новаций и постоянную переинтерпретацию новационной компоненты, «проверку на соответствие» ценностному ядру традиции. В ходе такой «проверки» часть новаций может отсеиваться, а часть – приживаться внутри обновленной традиции, которую уже можно считать неотрадицией. Сама традиция при этом не перестает существовать, однако происходит ее содержательное обновление. Таким образом, при смещении границ соотношения этнического и иноэтнического или интернационального (универсального в формах закрепления и трансляции социокультурного опыта) этнокультурная традиция не остается

---

1 Цит. по: Эриксен Т.Х. *Ethnicity and Nationalism* [Эл. ресурс]. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5c03b76b96e76fd25bee32fe/t/5c486d110e2e728dfff2aace/1548250387328/Ethnicity+and+Nationalism%2C+third+edition.pdf>

статичной, а постоянно обновляется в ходе межэтнических взаимодействий, становясь неотрадицией. Таким образом, мы фиксируем синхронный и диахронный аспект развития традиции, подразумевая в диахронии привнесение и адаптацию новаций в этнокультурные традиции, трансформацию/вымывание сакрального смысла традиций, привнесение в процесс воспроизводства традиций рефлексии и рациональности, а в синхронии процесс этнокультурных взаимодействий, в ходе которых привнесенные элементы другой этнической культуры выступают как инновации.

Во-вторых, этнокультурный неотрадиционализм существует в тесной связке с этнокультурной идентичностью и является одним из оснований актуализации такой идентичности. В современных российских «национальных» регионах именно этническая идентичность часто выделяется как основная форма идентичности. Неотрадиционализм здесь реализует обозначение границ «своей» общности и служит для ориентации в пространстве социальных взаимодействий, возможности символического самоутверждения в полиэтничной социокультурной реальности. Озабоченность сохранностью и воспроизводством этнической культуры является значимой характеристикой таких сообществ, где усвоение традиции и включенность в нее способствуют формированию локального патриотизма. Этнические традиции формируются под воздействием природно-климатической, исторической, социально-экономической специфики региона. Соответственно, неотрадиции способствуют воспроизводству этничности на новых основах, которые выступают как «этнические маркеры», формирующие культурные этнические границы. В этом смысле в неотрадиционализм имплицитно включена рациональная компонента. Выполнение определенных этнокультурных обрядов меняет свои изначальные функции, и одной из новых функций обрядности становится символическое определение социальной причастности, осознанной, рациональной идентификации себя с локальным (этническим) сообществом (напр. «я выполняю этот обряд, потому что я тувинка»²). Показательным примером может служить неоднократно фиксируемая нами в ходе этносоциологических опросов ценность родного языка для респондентов как приоритетного языка бытового общения и «языка моего народа», даже если такой язык не обладает «коммерческим» потенциалом (когда для продвижения по карьерной лестнице необходим высокий уровень владения русским и/или английским, а не «национальным» языком). Ношение национальной одежды, приготовление блюд национальной кухни, участие в национальных праздниках, проведение национальных свадебных обрядов и мн. др. становится значимым для индивида, поскольку именно через выполнение этих обрядов и ритуалов осознаётся и транслируется этническая принадлежность. И если изначально в наших исследованиях речь шла о неотрадиционализме в обрядах жизненного цикла³, то, в ходе дальнейшей работы стало очевидно, что корректно будет экстраполировать наше понимание на переосмысление существования всего бытия современного этноса как неотрадиционалистского, фиксируя тенденции неотрадиционализма практически во всех сферах его (этноса) жизни.

В-третьих, в рамках этнокультурного неотрадиционализма происходит трансформация как вектора наследования традиционного знания, так и гендерной принадлежности его носителей. Так, в традиционном обществе передача социокультурной информации

---

2 Подробнее см. Мадюкова С.А., Попков Ю.В. *Феномен социокультурного неотрадиционализма*. СПб., 2011. 132 с. С. 102 и далее.

3 Мадюкова С.А. *Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Новосибирск, 2008. 192 с.

(трансляция традиций) происходила посредством частных (семейных) каналов, а носителем традиции чаще всего являлась женщина старшего поколения (бабушка). В неотрадиционализме трансформируются каналы трансляции традиционного знания, оно вытесняется в публичную сферу (средства массовой информации и интернет, система образования и массовые праздники, политические кампании и фестивали этномоды и др.), меняются векторы передачи такой информации (например, дети узнают о традициях своего народа на уроках «Основы духовно-нравственной культуры народов России» или курсах в рамках регионального компонента образовательной программы и не только пересказывают эту информацию своим родителям, но и предлагают выполнять этнокультурные традиции и конкретные обряды в семье). При этом, если проведение такого рода обрядности закрепляется в семье, то ее исполнение и дальнейшая передача иногда может лечь на молодого мужчину (как главу семьи).

Наконец, в-четвертых, в неотрадиционализме происходит трансформация традиционных этнокультурных ценностей, они в большей или меньшей степени десакрализируются современным контекстом. Наиболее ярко такая десакрализация и коммерциализация проявляется в развитии этнотуризма. На примере исследования его развития в одном из самых туристических регионов страны (Республика Алтай), нами выявлено, что у туристов пользуются популярностью приобретение «этнической» сувенирной продукции: изделий из войлока, кожи, дерева, керамики; блюда национальной кухни алтайцев из молока, мяса. Рецепты приготовления таких блюд, национальная утварь, одежда используются при организации питания в туристических комплексах, добавляя им привлекательности за счет «этнического колорита». К культурно-развлекательным мероприятиям регионального масштаба, имеющим этническую окраску и популярным у туристов, нами отнесены Международный курултай сказителей, Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая», Республиканский народный праздник «Тюрюк-Байрам – праздник кедра», Международные театральные кочевые фестивали «Желанный берег», «Легенды синего неба – Кок Тенгри» и др. Ежегодно в регионе проводится конкурс национального костюма, праздники «Чагаа-Байрам», «Наурыз», «Эл-Ойын». Спортивная часть таких мероприятий зачастую включает в себя национальные виды спорта: борьбу куреш, набивание жестка (тебек), стрельбу из лука (карчага сайны), поднятие камня (кодурге таш) и др. Зрелищность этой составляющей мероприятий также добавляет региону туристической привлекательности. Крайним проявлением такого рода десакрализации может служить исключительно коммерческое использование этнической атрибутики и стиля в туристическом бизнесе. Довольно популярны в настоящее время отели премиум-класса, выстроенные в виде так называемых юрточных городков, где есть юрта-ресторан, юрта для SPA процедур, а также юрты-номера, с кондиционерами, душевыми кабинами и wi-fi. В ресторанах таких отелей подаются блюда национальной кухни в сочетании с листьями салата, соевым соусом и кетчупом, а в сувенирных лавках можно приобрести «национальную» одежду, сшитую из дешевых тканей на промышленном производстве и украшения, созданные на специальных станках (не вручную). Эклектичное смешение традиционных элементов культуры с современными, возникшими под влиянием глобализационных тенденций, а также новые смыслы и функции таких квазитрадиционных этнокультурных субъектов, хотя и имеют весьма отдаленное отношение к аутентичной этнокультуре, являются показательным примером использования ее потенциала и «подстраивания» под современные социальные запросы.

Нельзя не упомянуть влияние цифровизационных процессов на этнокультурный неотрадиционализм, поскольку при переходе в цифровое пространство появляется принципиально новая характеристика этнокультурного неотрадиционализма, а именно нивелирование границ физического пространства, утрата специфики центра и периферии, города и села, полиэтнического и моноэтнического сообщества. В цифровом пространстве исчезает необходимость взаимодействий и взаимовлияния в физическом пространстве, привязки к определенному типу локальности. В частности, особую роль в трансляции этнокультурного знания приобретают социальные сети, цифровые образовательные платформы, чаты в мессенджерах. Так, например, есть исследования деятельности в групповых чатах, объединенных по принципу принадлежности к роду, в которых производится согласование действий и распределение обязанностей для последующего выполнения конкретного этнокультурного обряда в реальном физическом пространстве.

Отвечая на вопрос о том, является ли этнокультурный неотрадиционализм трансформацией традиции или «новоделом», поясним, что, с нашей точки зрения, говорить об исключительно новационной природе неотрадиционализма было бы некорректно, поскольку ценностное ядро этнических традиций сохраняется и в современности, однако существенно трансформированы их функции, смыслы и каналы трансляции, что позволяет говорить о традиционализме исключительно с приставкой «нео». При этом роль этнокультурного неотрадиционализма в сохранении этнокультурных идентичностей сложно переоценить, поскольку такие сообщества «опознают» себя через выбор и интерпретацию традиций. Как представляется, такого рода самоидентификация (осуществляемая посредством обращения к культурной памяти этноса) является более продуктивной и необходимой для современного российского общества, чем поиски своей идентичности в мире «чужих» (в том числе, западных, возникающих в результате процесса глобализации) идеалов, ценностей и смыслов. Переосмысление, возрождение, сохранение, популяризация этнокультурных традиций в современных социально-экономических и политических условиях играет существенно значимую роль в процессах самоопределения отдельных личностей, групп и целых сообществ. Озабоченность воспроизводством этнической культуры становится важным ресурсом их самоутверждения, а также определения перспектив их развития. При этом, как представляется, в таком этнокультурном самоутверждении нет угрозы раздробленности страны, этническая идентичность не является оппозицией государственно-гражданской идентичности, что многократно подтверждено в ходе наших исследований. Нам представляется корректной метафора оркестра, где ярко и полноценно звучащий каждый отдельный музыкальный инструмент не нарушает общей гармонии звучания оркестра целиком.

Литература:

1. Ламажаа Ч.К. *Архаизация общества: тувинский феномен*. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 272 с.
2. *Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации*. СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. 320 с.
3. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. *Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. 256 с.